

часть имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи съ коллежскимъ совѣтникомъ Александромъ Штрагоферомъ и заключающагося въ двухъ участкахъ въ м. Борисполь, Переяславльскаго уѣзда, мѣрою первый $\frac{1}{4}$ дес., а второй $\frac{1}{2}$ дес., и въ шести участкахъ, въ дачѣ м. Борисполя, пахатной, сѣнокосной и лѣсной земли, примѣрно 30 десят. За долгъ Анатіевковой Штрагоферу. Торгъ начнется съ 1200 р. — 2

9) Тотъ же судебный приставъ объявляетъ, что 29 июля 1877 года, въ 10 часовъ утра, въ г. Переяславль, при сѣздѣ мировыхъ судей будетъ продаваться съ публичнаго торга жилой грунтъ, состоящій въ с. Рудницкомъ, Переяславльскаго уѣзда, мѣрою 1 десят., на грунтѣ этомъ изба деревянная съ каморой при ней, клуна, хата для ссыпки хлѣба и пять сараевъ для скота и лошадей, и въ дачѣ с. Рудницкаго въ трехъ участкахъ земли пахатной $\frac{5}{12}$ д. и сѣнокосной 3 дес. Имѣніе это принадлежитъ козаку Ивану Товкачу и продается за долгъ воезачѣ Ефросиніи Товкачевой. Торгъ начнется съ 1100 р. 3—2.

10) Судебный приставъ Курскаго окружнаго суда Хагстремъ, житель въ г. Курскѣ, 3 части, 2 кв., по Покровской улицѣ, въ своемъ домѣ, № 81, на основаніи 1146—1149 ст. уст. гражд. суд., объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи купеческой жены Екатерины Николаевы Черновъ въ 15000 р., будетъ производиться 22 июня 1877 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при 3-мъ отдѣленіи Курскаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ купцу Петру Васильеву и купеческому брату Николаю Васильеву Черновыхъ, состоящихъ г. Бѣлгорода: а) 1-й части, 2 кварт., на Сѣвной улицѣ, подъ № 4, и заключающагося въ каменномъ одноэтажномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ, каменномъ небольшомъ флигелѣ, каменной кухнѣ, двухъ каменныхъ амбарахъ и друг. надворныхъ постройкахъ, частью крытыхъ желѣзомъ, а частью тесомъ и усадьбою подъ ними, мѣрою: въ ширину 38 саж. 2 арш. и въ длину 40 саж., съ находящимся на усадьбѣ садомъ, и б) той же части и квартала, подъ № 5, дворовое мѣсто въ ширину 41 саж. $\frac{1}{2}$ арш., длину 71 саж. 1 арш., съ двумя деревянными крытыми тесомъ избами. Имѣніе это будетъ продаваться каждое отдѣльно и торгъ начнется съ общеночной суммы 500 р. за каждое. 3—3.

11) Тотъ же судебный приставъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи губернскаго секретаря Петра Андреева Старожилова въ 2000 руб. съ % и пр. будетъ производиться 22 июня 1877 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при 3-мъ отдѣленіи Курскаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимыхъ имѣній принадлежащихъ рядовому Александру Петрову Худокормову, состоящаго города Курска, 4-й части, 1 квартала, по Сладневской улицѣ, подъ № 11, заключающагося въ каменномъ одноэтажномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ, деревянномъ флигелѣ, крытомъ тесомъ и усадьбою подъ ними мѣсто мѣрою въ ширину 8 и длину 16 саж. Имѣніе будетъ продаваться все въ совокупности и торгъ начнется съ общеночной суммы 200 р. 3—3.

12) Московская сохранныя казна объявляетъ, что въ присутствіи ея будетъ продаваться, съ аукціоннаго торга, заложенное и просроченное недвижимое имѣніе капитана Григорія Григорьевича Бачурина, перешедшее къ титулярному совѣтнику Александру Петрову Шульцу, Курской губерніи, Дмитріевскаго уѣзда, въ селѣ Машкиной Бѣлицѣ и селѣцѣ Патуновѣ, 400 десят. земли, съ поселенными на ней 60 крестьянами. Имѣніе это будетъ продаваться со всею принадлежащею къ нему землею и всякимъ на оной строеніемъ и съ переводомъ долга сохранный казнѣ, кто пожелаетъ по прежнему свидѣтельству. О срокѣ же торга будетъ публиковаться въ свое время. 3—3.

13) Судебный приставъ сѣзда мировыхъ судей Тимскаго мирового округа Обольяниновъ, на основаніи 1030 ст. уст. гражд. судопр. объявляетъ, что 25 июня 1877 года, въ 10 часовъ утра, будетъ произведена публичная продажа движимаго имущества принадлежащаго государственнымъ крестьянамъ села Верховья Бѣлаго Колодезя, Леженни тожъ, заключающагося въ 125 коровахъ дойныхъ, 32 овцахъ, въ 7 лошадей разной шерсти, общеночныхъ въ 982 руб. сереб. за искъ государственныхъ крестьянъ села Соколей Платы. Продажа будетъ производиться въ селѣ Верховья Бѣлаго Колодезя Тимскаго уѣзда, въ домѣ крестьянина Василія Иванова Арцыбашева 3—3.

Желающіе купить назначенныя въ продажу имѣнія и имущества могутъ разсматривать бумаги до продажъ и публикацій, относящіяся, въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Вице-Губернаторъ Тришатный.

Начальникъ газетнаго стола Никифоровъ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Дворянинъ Рыльскаго уѣзда Семенъ Артёмовичъ Терещенко доставилъ Курскому мѣстному Дамскому комитету общества Краснаго Креста, въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, деньгами двѣ тысячи рублей и тысячу аршинъ сукна.

Въ настоящее время вышелъ и поступилъ въ продажу П томъ, предпринятаго хозяйственнымъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, изданія подъ названіемъ материалы, относящіяся до новаго общественаго устройства въ городахъ Имперіи Цѣна этому изданію 2 руб. 50 коп. за экземпляръ, и съ требованіемъ на него слѣдуетъ обращаться исключительно въ хозяйственный департаментъ. При выпискѣ не менѣе 10 экземпляровъ въ одинъ разъ дѣлается уступка 10%.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Плюешты, 3-го июня. 22 го мая, Его Императорское Высочество Главнокомандующій, призвавъ къ Себѣ капитана 1-го Ранга Рогуля, отдалъ ему приказаніе заградить машинскій рукавъ въ его верховьяхъ, подобно тому, какъ нѣсколько времени назадъ былъ онъ загражденъ въ своемъ устьѣ, а также погрузить мины и въ большой Дунай, около Гирсова. Для исполненія этого приказанія, капитанъ Рогуля началъ готовить эскадру, состоящую изъ слѣдующихъ судовъ:

1. Румынская лодка «Фульджеро», подъ командою лейтенанта Дубасова; на ней: мичманъ Оеодоровъ, докторъ Поплавскій, механикъ подпоручикъ Синеврихонъ и 30 человекъ матросовъ.

2. Катеръ «Царевичъ», подъ командою лейтенанта Шестакова; на немъ: мичманъ Оеодосіевъ и 16 человекъ матросовъ.

3. Катеръ «Ксенія» — мичманъ Персинъ и 16 человекъ матросовъ.

4. Катеръ «Джигитъ» — мичманъ Балъ и 10 человекъ матросовъ.

5. Пароходъ «Загражденіе», подъ командою лейтенанта Туркула; на немъ мичманъ Аркасъ, механикъ подпоручикъ Огладинъ, румынской морской службы майоръ Муржеско; приглашенный къ участію въ экспедиціи, какъ офицеръ, хорошо знакомый съ Дунаемъ, и 12 человекъ матросовъ. Пароходъ этотъ служилъ въ качествѣ депо для минъ и велъ на буксирѣ четыре минные баркаса, съ пятью матросами на каждомъ, подъ командою лейтенанта Петрова.

Въ среду, 25 го мая, всѣ эти суда были изготовлены въ плаванію, а потому на слѣдующій день (26 го мая), съ разсвѣтомъ, снялись съ якоря изъ-подъ Браилова и отправились по назначенію.

Чтобы не задерживаться малымъ ходомъ катеровъ «Джигитъ» и «Ксенія», при плаваніи вверхъ по рѣкѣ, оба эти суда взяли были на буксиръ «Царевичемъ» и лодкою «Фульджеро».

Въ 9 часовъ утра, подошла къ селенію Гропени, лодка наши увидѣли въ каналѣ Вальтцую два дыма. Чтобы не быть отрѣзанными отъ Браилова судами, которыя, по весьма вѣроятному предположенію, легко могли бы находиться въ каналѣ, эскадра стала на якорь—и тогда въ устьѣ Вальтцую было положено минное загражденіе. Окончивъ эту работу въ полудню, эскадра продолжала плаваніе вверхъ по Дунаю. Не доходя селенія Гира-Гирлица, нашимъ судамъ повались на встрѣчу сотни 29 казачьяго полка, Лодочниковъ и Серезняковъ, посланные изъ отряда полковника Риза, съ извѣщеніемъ о положеніи дѣлъ у Гирсова. Изъ этого краткаго извѣщенія и изъ устныхъ разсказовъ обоихъ посланныхъ офицеровъ, оказалось, что въ тотъ же день (26-го мая), въ 9 часовъ утра, изъ озера Ротунда вышли на рѣкѣ Барой два турецкіе парохода, и, находясь внѣ выстрѣловъ, спустились въ главное русло, съ цѣлію войти въ Гирсову гору. Сначала оба эти парохода стали было плавать взадъ и впередъ, за лѣсомъ, противъ селенія Гира Яломицы, при чемъ наша стрѣлковая цѣпь открывала по нимъ огонь, если то либо изъ турокъ появлялся на палубахъ. Въ это время изъ-за Гирсовой горы показались три непріятельскіе броненосца; два изъ нихъ, прикрываясь лѣсомъ отъ дѣйствій нашихъ батарей, открыли канонаду по селенію Гира-Яломицы, а третій началъ стрѣлять по деревнѣ Пиа-Петри. Подъ прикрытіемъ этого огня, два парохода, пришедшіе изъ озера Ротунда, быстро направились къ Гирсовой горѣ; но чуть лишь вышли изъ-за лѣса, какъ были встрѣчены огнемъ нашихъ батарей. Изрѣдка останавливаясь

для отвѣта на выстрѣлы, пароходы эти, равно какъ и прикрывавшія ихъ суда, прошли передъ нашими батареями и, превративъ огонь, удалились подъ Гирсову гору. Во время прохожденія ихъ мимо нашихъ батарей, у одного изъ нихъ подбита шедшая на буксирѣ лодка, которая опрокинулась, вмѣстѣ съ находившимися въ ней людьми. Канонада, совершенно для насъ безвредная, прекратилась въ 10 часовъ утра.

Съ извѣстіемъ объ окончаніи этой канонады и о томъ, что за Гирсовою горою стоятъ три непріятельскіе броненосца и два парохода, посланъ былъ урядникъ Чеботаревъ, который и пустился отыскивать нашу флотилію безъ проводника въ рыбачьей душегубкѣ. Капитанъ Рогуля встрѣтилъ Чеботарева спустя полчаса послѣ полученія извѣстій отъ сотниковъ Лодочникова и Серезнякова, когда эскадра миновала уже Гира-Гирлицу, и взявъ на буксиръ его душегубку. Въ $8\frac{1}{4}$ часовъ вечера флотилія капитана Рогуля подошла къ Гира-Яломицѣ и расположилась у берега, между нашими батареями, подъ прикрытіемъ находящагося здѣсь пѣхотнаго полка.

27-го мая, съ разсвѣтомъ, лодка «Фульджеро», катеръ «Царевичъ» и катеръ «Ксенія» вышли изъ-подъ Гира-Яломицы для рекогносцировки. Въ это же самое время три турецкіе монитора и два парохода, стоявшіе подъ Гирсовою горою, начали поднимать пары. Когда наши суда подошли къ вышней оконечности острова Гиска-Маре, то одинъ изъ трехъ мониторовъ началъ спускаться на нихъ по теченію, съ намѣреніемъ атаковать; но наши лодки, замѣтивъ это, дали полный ходъ и смѣло пошли къ нему на встрѣчу, а съ «Фульджеро» былъ даже открытъ по нему огонь изъ носоваго четырехъ-фунтоваго орудія. Мониторъ, видя такую рѣшимость и, вѣроятно, принявъ въ соображеніе печальную судьбу «Хызы Рахмана», поспѣшилъ повернуть назадъ и быстро пошелъ къ Гирсову. Наши продолжали его преслѣдовать, въ томъ расчетѣ, что турки вѣроятно откроютъ по нимъ пальбу и такимъ образомъ дадутъ возможность опредѣлить сферу своего береговаго огня. И дѣйствительно, вскорѣ раздались выстрѣлы съ круглой батареи, расположенной на лѣвѣхъ возвышенностяхъ Гирсова. Первое ядро дало перелетъ, второе не долетѣло, а остальные два легли влѣво, сажень на двадцать. Достигнувъ такимъ образомъ своей цѣли, относительно опредѣленія сферы огня гирсовскихъ батарей и убѣдясь, что турецкія суда стоятъ выше Гирсова, наши лодки вышли изъ-подъ выстрѣловъ и въ 9 часовъ утра возвратились въ Гира-Яломицу.

Въ тотъ же день (27-го) съ 9-ти утра и до 2-хъ часовъ пополудни капитанъ Рогуля съ майоромъ Муржеско на гребной шлюпкѣ ѣздили вверхъ по Дунаю, съ цѣлію сдѣлать рекогносцировку устьевъ Яломицы и канала Борча, а въ два часа дня всѣ суда нашей эскадры вышли для постановки загражденій въ большомъ Дунаѣ, противъ середины острова Гиска-Мика. «Фульджеро» при этомъ стоялъ впередъ, для охраненія работъ отъ мониторовъ, на случай, если бы они вздумали броситься на эскадру, а также и противъ стрѣлковъ, которыхъ можно было ожидать въ плавняхъ за лѣсомъ, лежащихъ какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ наши приступили къ работѣ. Вся гора, на которой возведены батареи и расположены непріятельскіе лагерь, была устья турецкими солдатами—свыше трехъ тысячъ человекъ, вышедшими смотрѣть на наши работы. Зрители эти толпились на брусерахъ и между батареями. Окончивъ загражденіе въ 8 часовъ вечера, суда наши благополучно возвратились въ селенію Гира-Яломицы, гдѣ были встрѣчены привѣтственными криками, собравшихся на берегу людей отряда полковника Риза.

28 го мая, съ разсвѣтомъ, «Фульджеро» и «Царевичъ» были посланы для рекогносцировки въ машинскій рукавъ. Войдя въ него, они замѣтили въ плавняхъ двѣ непріятельскія шлюпки со стрѣлками. «Фульджеро» далъ по нимъ три картечные выстрѣла, что и заставило ихъ удалиться. Тогда остальные наши суда приступили къ загражденію верховьевъ машинскаго рукава и успѣли благополучно окончить работу къ 9-ти часамъ утра, послѣ чего вернулись въ Гира-Яломицѣ. Оставивъ здѣсь двѣ большія шлюпки, съ тремя матросами на каждой, для охраны минныхъ загражденій, и поручивъ ихъ попеченію командира казачьяго № 40-го полка, капитанъ Рогуля съ эскадрой, въ полдень, того же 28-го числа, направились обратно къ Браилову, куда и прибыли въ 5 часовъ пополудни.

1-го июня въ главной квартирѣ появился г. Велеслей, англійскій военный агентъ, который однако же не слѣдуетъ съ главной квартирой въ Дунаю, а остается при Императорской квартирѣ въ Плюештахъ. 2-го июня прибылъ сюда военный агентъ Японія, вмѣстѣ съ секретаремъ японскаго посольства.